

Хань Чаншэна слегка ошаршила эта новость. Убийцы старика Сюаньцзи и старейшины Лань Фана из секты Юэхуа? Какое еще убийство? Жизнь старика Сюаньцзи уже и так подошла к своему завершению. Неужто старейшина Лань Фан вместе с ним отправился в мир иной?

Пока Хань Чаншэн потрясенно стоял на месте, только что заговоривший старик уже с копьём наперевес мчался к нему. Затем копьё устремилось прямо в грудь Хань Чаншэну.

Вжух!

В последнее мгновение его отбил Ань Юань.

Выражение лица Ань Юаня невозможно было как следует разглядеть за вуалью. Когда старик напал, Ань Юань с легкостью отбил его копьём, а затем, прижав к земле, наступил на его наконечник. Со вчерашнего и по сей день это было единственное сделанное Ань Юанем движение. Все невольно почувствовали любопытство.

Как и сказал Хань Чаншэн, мужчина в шляпе с вуалью оказался настоящим экспертом. Иначе он не смог бы одним движением одолеть копьё старика Цая. Но по одному этому было сложно судить, насколько он был хорош. Будет ли он сильнее Хань Чаншэна?

Ань Юань холодно произнес:

- Что ты сказал? Что со стариком Сюаньцзи и старейшиной Лань Фаном?

Старик Цай с огромной силой попытался отдернуть свое копьё, но наконечник остался совершенно неподвижен там, где на него наступал Ань Юань. Он чувствовал страх и хотел отступить, но ему было слишком жаль бросать это копьё.

Наконец, он, втянув голову в плечи, заговорил:

- Ты только притворяешься невежественным. Несколько месяцев назад старика Сюаньцзи и старейшину Лань Фана обнаружили мертвыми на задней стороне горы секты Юэхуа. Старик Сюаньцзи лишился всей своей внутренней силы, а Меч Поющего Дракона старейшины Лань Фана оказался украден. И теперь секта Юэхуа по всему миру разыскивает убийцу!

Хань Чаншэн удивился. Старик Сюаньцзи по доброй воле передал ему свою внутреннюю силу, а Меч Поющего Дракона стал его подарком от старейшины Лань Фана. Как же это превратилось в слухи, будто он осушил внутреннюю силу одного и украл меч другого? Когда он уходил, со старейшиной Лань Фаном все было в полном порядке. Как он мог так внезапно скончаться? Что вообще здесь произошло за последние несколько месяцев?

Удивились не только Хань Чаншэн с Ань Юанем. Все остальные тоже были потрясены.

- Это Меч Поющего Дракона?

- Эти двое мелких ворюшек - убийцы старика Сюаньцзи и старейшины Лань Фана?

Стоит заметить, что старейшина Лань Фан уже несколько десятков лет провел в уединении. Большинство присутствующих здесь молодых людей никогда не видели героического облика старейшины, питая свои умы лишь рассказали о его славных деяниях. А уж Меч Поющего Дракона они не узнали бы и подавно. Однако, едва Хань Чаншэн вытащил меч из ножен, как старик Цай немедленно его опознал.

Кто-то спросил:

- Старик Цай, ты точно уверен, что это Меч Поющего Дракона?

- Абсолютно уверен! - уверенно воскликнул старик Цай. - Пятьдесят лет назад, когда мне было только пятнадцать, мне впервые посчастливилось присутствовать на конференции праведных сект. Именно в том году старейшина Лань Фан прославился на весь мир боевых искусств! Я никогда в жизни не забуду, в какой манере он держал Меч Поющего Дракона!

Меч Поющего Дракона был создан основателем секты Юэхуа. Он издавал звуки, подобные песне дракона, и был таким же легким, как тень дракона. Орнамент на ножнах еще можно было скопировать, но сам меч - нет. После основателя каждое последующее поколение секты Юэхуа передавало его лучшему ученику.

Спустя три поколения меч достался старейшине Лань Фану.

На самом деле до появления старейшины Лань Фана Меч Поющего Дракона обычно передавался главе секты, став своего рода символом его власти. Однако старейшина Лань Фан не захотел становиться главой, и с самого начала заявил, что не желает занимать этот пост. Хань Чаншэн понятия не имел, было ли это потому, что так и не появилось ни единого ученика, который бы пришелся ему по нраву, но с тех пор меч оставался в руках старейшины. Хотя Юэ Пэн уже более десяти лет занимал место главы секты Юэхуа, даже ему ни разу не довелось прикоснуться к легендарному "символу власти".

Опустив глаза, Хань Чаншэн посмотрел на свой меч. Те, кто прежде слышал о репутации Меча Поющего Дракона, также посмотрели на него и убедились в своих подозрениях.

После появления старика Цая Хань Чаншэн убрал меч от шеи Юнь Цунху.

Тот мигом воспользовался этой возможностью, чтобы отскочить назад и спрятаться за спиной Лу Вэньлиня, а затем ткнув пальцем в сторону Хань Чаншэна и Ань Юаня, принялся ругаться на них:

- Вы - парочка убийц, укравших чужой меч! Я слышал, что как раз когда умерли старейшина Лань Фан и старик Сюаньцзи, двое учеников секты Юэхуа предали идеалы секты и сбежали. Один из них тоже не смел показываться другим на глаза и носил соломенную шляпу с вуалью! Это вы - те злобные воры, подсланные сектой Юэхуа! - своей последней фразой он, действуя из чистого эгоизма, обругал всю секту Юэхуа.

Толпа незамедлительно взорвалась. Судя по возрасту Хань Чаншэна и Ань Юаня, они определенно были той парой учеников, что, как говорили, сбежали из секты Юэхуа. В итоге люди один за другим приняли боевые стойки, готовые в любой момент наброситься на Хань Чаншэна и Ань Юаня.

Даже Ань Юань, хотя и не сказал ни единого слова, как-то странно смотрел на Хань Чаншэна, ожидая от него объяснений.

Это заставило Хань Чаншэна здорово растеряться. Если бы он все еще носил личину Ли Цзюлуна, то мог бы просто сказать им всем правду. Но теперь он был Хуа Сяоса, у которого едва ли могли иметься какие-то связи с сектой Юэхуа. Если он признается, что является Ли Цзюлуном, то раскроет себя перед Ань Юанем. А если не признается, то как ему выкручиваться из сложившейся ситуации?

В этот момент Лу Вэньлинь произнес:

- Осушили внутреннюю силу? Как можно ее осушить?

Все переглянулись друг с другом, но ничего не сказали.

Если кто-то хотел передать кому-то другому свою внутреннюю силу, то единственным способом сделать это было передать ее самостоятельно, однако очень немногие пошли бы на такой шаг. Внутренняя сила не походила на чашку вина - вы не смогли бы оставить ее наполовину полной. И как только вы передадите свою внутреннюю энергию, все ваше самосовершенствование рассеется навсегда.

Если же тело принимающего человека не подходило для этого, он легко мог впасть в отклонение Ци и умереть, истекая кровью из семи отверстий на голове. Однако в мире боевых искусств хватало злых сект. Только то, что они никогда не слышали о таком методе, вовсе не означало, что его не существует. Те же близнецы Инь и Ян ради своего самосовершенствования должны были поглощать внутреннюю энергию маленьких мальчиков и девочек!

- Эти два негодяя, должно быть, практикуют какие-то злобные навыки! - сказал старик Цай. - Прошлым вечером этот вонючий сопляк вогнал деревянный стол в каменный пол, когда ударил Мечом Поющего Дракона! Должно быть, именно он и похитил внутреннюю силу старика Сюаньцзи!

Все остальные последовали за ним:

- Так ты говоришь, что старик Сюаньцзи не отдавал свою внутреннюю силу, а он похитил ее?!

Старик Сюаньцзи семьдесят, а то и все восемьдесят лет посвятил своему самосовершенствованию. Он славился своей внутренней силой, и никто даже предположить не мог, что его жизненный путь подходит к концу. Если бы не предупреждение Черного и Белого Учанов, то даже Хань Чаншэн этого бы ни за что не заметил. С виду он ничем не отличался от любого другого старика. Никто бы не поверил, что он просто так взял и передал свою внутреннюю силу, над которой он трудился десятилетиями, вонючему сопляку с неизвестным происхождением.

- Господа, - Лу Вэньлинь продолжал размышлять, - тогда как ему удалось победить старика Сюаньцзи, чтобы поглотить его внутреннюю силу, и каким образом он совладал со старейшиной Лань Фаном?

Все уставились на него, а он вопросительно смотрел на них. На какое-то время все погрузились в молчание. Даже если бы у него имелся какой-нибудь злобный навык, позволявший ему поглотить внутреннюю энергию, для начала ему следовало усмирить старика Сюаньцзи, верно? И как же он мог добиться этого, не обладая мощной внутренней силой?

Увидев, что все начали сомневаться, Юнь Цунху закричал:

- Наверняка им помогли в этом какие-то злобные силы. Возможно, они из демонической секты! Давайте просто от них избавимся!

С самого начала и до конца Ань Юань не сводил своего взгляда с Хань Чаншэна, пока тот молча стоял перед толпой. Все сильно запуталось. На протяжении всего этого времени у него имелся Меч Поющего Дракона, и он, не скрываясь, его использовал. Ага, использовал, чтобы нарезать кроликов, фазанов, говядину. Он даже кости с легкостью разрезал. А когда под рукой не оказывалось ничего подходящего на роль вертела, он даже поджаривал на нем мясо. Потому Хань Чаншэн и не стал избавляться от меча. Он совершенно не ожидал, что тот принесет ему столько неприятностей. Сейчас он просто не мог придумать, как объяснить его появление, не раскрыв при этом себя.

Прочистив горло, Хань Чаншэн с искренним сожалением в голосе произнес:

- Молодой герой Лу, я хотел сразиться с тобой, но так много людей желают меня изловить. Боюсь, нам с тобой не удастся скрестить мечи.

Ань Юань:

- ...

"Насколько порочным можно быть? Ты до сих пор пытаешься обдурить этого парня?! Если он поведется на это, то Лу Вэньлиню лучше сразу найти веревку и самому себя придушить!"

К его несказанному удивлению, стоило Лу Вэньлиню услышать эти слова, как его глаза просияли. Он торопливо сказал:

- Вперед, давай драться! Это был долгий путь! А любого, кто осмелится прикоснуться к тебе, я больше не буду считать ни другом, ни союзником!

Ань Юань:

- ...

Разум этого маньяка боевых искусств, похоже, сломался.

- Молодой герой Лу, не позволяйте этому демону обмануть себя! - горестно воскликнул Юнь Цунху.

Все принялись вопить и кричать, но Лу Вэньлиня это совсем не заботило. Он вытащил из ножен свой меч и очертил им круг на земле. Вспыхнул холодный свет, заставивший всех отступить.

Глаза Лу Вэньлиня взволнованно засияли:

- Ты убил старика Сюаньцзи и старейшину Лань Фана. Да, должно быть, все так и есть. Если признаешься, я подарю тебе быструю смерть.

Хань Чаншэн улыбнулся:

- Прости, но это не я.

Лу Вэньлинь нахмурился, явно не собираясь всерьез принимать эти слова.

- Повторишь это после того, как я вас схвачу!

Увидев, что Лу Вэньлинь преисполнился решимости сразиться, все поспешили отступить на безопасное расстояние. Не всем было известно, какими способностями обладает Хань Чаншэн, зато им была прекрасно известна мощь клинка Лу Вэньлиня. Техника так называемых "Безумных Фантомов Меча" позволяла Лу Вэньлиню создавать миражи, поэтому ему требовалось немало места, чтобы сражаться. Если они останутся рядом, то ему придется сдерживаться. А если он пострадает по их вине, это будет очень плохо.

Лу Вэньлинь опустил голову и посмотрел на свой нос, чтобы как следует сосредоточиться. Увидев, что он настроен серьезно, Хань Чаншэн поспешил встать перед Ань Юанем, защищая его, и прошептал:

- Беги.

Ань Юань, положив руку на рукоять меча, остался стоять на месте.

Лу Вэньлинь бросился вперед, и в тот же миг свет и тень налетели на Хань Чаншэна и Ань Юаня. Под этими ветряными кинжалами вуаль Ань Юаня распахнулась, показав удивление, написанное у него на лице.

Быстро, это было по-настоящему быстро. Фантомы целиком и полностью создавались за счет скорости Лу Вэньлиня. Он сделал лишь одно движение, но его меч мгновенно рассеялся по всем четырем сторонам, еще до того, как исчезли свет и тень, порожденные его предыдущим движением. А в следующее мгновение все это испарилось. Создавалось ощущение, будто несколько человек с мечами атаковали одновременно. От такого подавляющего чувства у людей перехватывало дыхание и возникало невольное желание сдаться.

Однако Хань Чаншэна нельзя было считать обычным человеком. Он сжимал в руках Меч Поющего Дракона, пока его глаза быстро перемещались, пристально наблюдая за движениями Лу Вэньлиня. Внезапно он ударил мечом, и послышался звук столкновения оружия. Его меч остановил меч Лу Вэньлиня, после чего танец света и тени сам собой прекратился.

В глазах Лу Вэньлиня еще ярче засиял воинственный свет:

- Потрясающе!

Чтобы увидеть его движения, отбросив иллюзии, требовалась невероятно хорошая наблюдательность. Однако Хань Чаншэн не только насквозь видел его движения, но и внезапно остановил его своим мечом, сделав это так быстро и точно. Для этого нужно было видеть каждое его движение, а затем предсказать следующее. В противном случае невозможно было парировать этот удар. Уже по тому, как Хань Чаншэн остановил нападение Лу Вэньлиня становилось понятно, что его навыки владения мечом более чем хороши.

Лу Вэньлинь отступил на шаг назад, приготовившись снова вступить в бой, но Хань Чаншэн не дал ему возможности опять пойти в наступление: он несколько раз ударил мечом, не позволяя ему снова проявить свою силу. Лу Вэньлинь больше не мог использовать свою технику Безумных Фантомов Меча, чтобы заблокировать его атаки. Он хотел поскорее управиться с Хань Чаншэном, но тот заставлял его двигаться в собственном темпе. Он с точностью останавливал каждое движение его меча, что не могло не огорчать Лу Вэньлиня.

- Забирайся на лошадь! - крикнул Хань Чаншэн Ань Юаню. - Давай!

Потрясенный Ань Юань отказался:

- Если ты не убивал тех старейшин, зачем нам убегать?

Хань Чаншэн отступил ближе к нему и подтолкнул его к лошади, чуть ли не забросив его на нее.

Только что люди отступили назад, освободив им место для боя, но две лошади, поводя одной держал Ань Юань, другой - Лу Вэньлинь, по-прежнему оставались на месте. Ань Юань быстро развернулся и поскакал прочь.

Увидев, что Ань Юань сбегает, толпа хотела броситься ему наперерез. Но Хань Чаншэн в мгновение ока метнул несколько дротиков, едва не пригвоздив их к земле и не отрезав им пальцы на ногах.

- Уезжай первым! - прокричал Хань Чаншэн. - Позже я все тебе объясню!

Нахмурившийся Ань Юань какое-то время постоял в нерешительности, после чего, развернув коня, погнал его вперед.

Хань Чаншэн с Лу Вэньлинем сражались на равных. Но Лу Вэньлинь был слишком прилипчивым, и рассерженному Хань Чаншэну никак не удавалось отделаться с от него. Подгадав момент, он ударил мечом и выпустил огромное количество истинного Ци, заставив Лу Вэньлиня отпрянуть в сторону и на несколько шагов отступить.

Лу Вэньлиня потрясла мощь его внутренней силы. Увидев, что Хань Чаншэн вскочил в седло, он мигом снова к нему подбежал:

- Детка! Не уходи!

Хань Чаншэн вытащил из-за пазухи горсть носков:

- Только глянь, что у меня есть!

Лу Вэньлинь неосознанно отвернулся, прикрывая рукой нос и рот.

Однако, услышав удаляющийся цокот лошадиных копыт, он внезапно пришел в себя и кое-что осознал.

Этим утром он уже выстирал уйму грязных носков. Откуда взяться еще?! Обернувшись, он понял, что уже не сможет догнать Хань Чаншэна и Ань Юаня, уехавших на его дорогах

лошадях.

Рассерженный Лу Вэньлинь топнул ногой:

- Вернись! Вернись сейчас же! Мы еще не закончили!

Хань Чаншэн в этот момент тоже был преисполнен сожаления. Как-никак он одурачил Ань Юаня и Лу Вэньлиня, заставив их выстирать свою одежду, но она так и осталась сохнуть в гостинице. Благодаря славным лошадям, которыми их весьма щедро одарил Лу Вэньлинь, им удалось сбежать от людей из праведных сект. Эти люди даже при всем желании не смогли б их догнать, вот только теперь у него не осталось сменной одежды.

Наконец они остановились на отдых в лесу. Хань Чаншэн спешил и направился к реке, чтобы наполнить водой свой бурдюк. Внезапно он почувствовал, что кто-то стоит у него за спиной. Обернувшись, он увидел, как Ань Юань приподнимает свою вуаль. Выражение его лица было холодным, а в глаза омрачала тень недоверия. Положив руку на рукоять меча, он спросил:

- Кто ты такой?

Хань Чаншэн с усмешкой протянул ему бурдюк, полный воды:

- Добрый ученик, о чем это ты?

Вместо ответа Ань Юань произнес:

- Как мне следует тебя называть? Хуа Сяоса, Хань Инцзюнь или Ли да шисюн?

<http://bllate.org/book/14818/1320189>